

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Можно возражать против того, что наша художественная молодежь, в большинстве своем еще учащаяся, уже распадается на противостоящие друг другу общества, организованные к тому же по самым случайным признакам („Цех живописцев“, „Общество молодых ахрровцев“, „Рост“), вместо того, чтобы выступить единым фронтом в плане показа своей учебной работы. Но это — вопрос общей неорганизованности нашей художественной жизни. И все же открывшиеся выставки ОМАХРР и „РОСТ“ интересны как показатели тех серьезных художественных и общественных настроений, которыми живет наша молодежь.

Центральное место на выставке ОМАХРР занимает работа группы студентов монументального отделения Вхутеина (переименованного Вхутемаса) — проекты стеновых росписей и фрагменты, исполненные „аль-фреско“ (на грунте из песка и извести). Покрывать стены общественных зданий фресковой живописью на трудовые или революционные темы, — вот к чему готовится молодежь этого отделения, и готовится с подлинным увлечением, почти энтузиазмом, стучась для этого в двери различных учреждений. И не случайно большинство студентов этого отделения комсомольцы.

На борьбу „за фреску“ эту молодежь движет ряд интереснейших предпосылок. Фреска — род живописи наиболее дешевый (песок, известка, минеральные краски да еще добрая воля „фрескистов“). Фреска — род живописи, наиболее связанный с архитектурой, наиболее доступный дальнему и массовому созерцанию, а поэтому и более всего общественный, недаром именно за ее возрождение у нас ратуют и наши гости — западные художники-коммунисты Бела Уиц и Диего Ривера. В свете этих соображений попытки нашей художественной молодежи возродить фресковую живопись заслуживают отношения гораздо более внимательного и бережного, чем то, какое мы ей до сих пор уделяли. С ростом нашего строительства растет и поле для приложения стеновой живо-

писи, для оживления ею новых общественных учреждений, дворцов труда, столовых и т. д.

Конечно, сочетать новое содержание с древней фресковой техникой — дело трудное; сейчас мы видим лишь первые подходы к этой большой задаче. К сожалению, некоторым из монументалистов не хватает твердого знания рисунка, и вообще привычка изучать живую натуру, составлявшая некогда главную мощь мастеров итальянского возрождения, у нас не в фаворе. Эта „приблизительность“ рисунка сказывается на некоторых монументальных проектах ОМАХРР. Но в одном отношении наши монументалисты должны быть взяты под защиту: они стараются избежать линии наименьшего сопротивления и не впадают в стилизацию под древне-русскую живопись. В ряде работ ощущается острота современности; таковы проекты Коннова — „Баррикады“, Вязьменского — „Октябрьские дни в окопах“, Маркова — „Похороны героя“ (фрагмент) и его же ритмический эскиз „Красная армия“, Мальцева — „Каменщики“, Малаева — „Убитый товарищ“, Немова — „Призыв к забастовке“. Все это и тематически и технически — шаг вперед и в этом отношении ОМАХРР обгоняет самый АХРР. Не будучи, конечно, совершенным, все перечисленное интересно, как попытка обобщить, монументализировать те самые революционные мотивы, которые до сих пор служили у нас лишь объектом чисто-натуралистических тенденций. Образцом такого именно нехудожественного натурализма и чрезмерного нагромождения ужасов является тут же на выставке большая картина Ерушева „Колчаковщина“.

Станковая живопись в ОМАХРР вообще менее значительна. Правда, здесь есть ряд неплохих и свежих работ (как, например, Т. Русановой, Рукабладской, Мидорова, Фомичева, Якушевой, Живописцева, Коробова, Северденко). Но работы эти не настолько еще зрелы, чтобы их можно было расценивать как законченные произведения; а как работы ученические они настолько разнохарактерны, что никаких выводов о системе преподавания на рабфаке, в студии АХРР и Вхутеине на основании их не сделаешь. Это же приходится сказать и относительно текстильной секции ОМАХРР, не дающей отчетливого представления о самой постановке этого дела во Вхутеине. Правда, и здесь с большим удовлетворением надо отметить ту увлеченность, с какой наша молодежь работает над охудожествлением столь живописной отрасли производства, как текстиль (в частности интересны попытки внесения современных мотивов в текстиль, как, например, юбилейный „северный“ ковер по кошке Теркина и „физкультурный“ — Поляковой, а также не лишённые индустриального

динамизма работы Незаревской, Чახчиани и Антонова). Но в общем здесь чрезвычайная эклектика, полный разноречивости исканий, уклон к „модерну“ и чрезмерный интерес к самым дорогим видам тканей и ручной набойки. Что же касается наиболее нужной для массового потребителя новой орнаментики, здесь образцы ее слишком сухи, черствы, геометричны. А между тем, именно к этой цели — созданию новой художественной деревенской орнаментики — должны быть направлены главные усилия наших художников-текстильщиков. . .

Общество „Рост“ устроило свою выставку в помещении клуба железнодорожников им. Кухмистерова и сделало вход на нее свободным. Прекрасный почин. Перебросить художественную выставку из центра города (куда рабочие могут выбраться лишь по воскресеньям) на заводскую окраину, из случайного и расколаживающего „выставочного помещения“ — в интимную обстановку рабочего клуба, — это как раз то, к чему давно уже надо было приступить, дабы претворить, наконец, в дело слова „искусство — в массы“ „Если гора не идет к Магомету, Магомет должен пойти к горе“, — если рабочая масса туго посещает еще художественные выставки, надо приблизить их к массе. Эта простая истина, к сожалению, еще не усвоена у нас. И не беда, что художникам из „Рост“ приходится вывешивать на выставке предупреждающее: „руками не трогать“, что на выставке толчется детвора, что рядом играют в пинг-понг, а по вечерам смотрят кино, — все это как раз является гарантией того, что искусство может восприниматься здесь ежедневно, ежедневно, как один из элементов общественной жизни. Художники из „Рост“ правильно поняли свою задачу и в другом смысле. Они не только показывают здесь свое искусство массе, но и хотят узнать ее запросы, и у входа встречает нас надпись: „Товарищ, посмотри выставку, дай отзыв, будь активен“. И так как посещаемость выставки громадная, таких отзывов на анкету накопилось уже несколько сот — материал интереснейший для учета вкусов рабочего зрителя. Разве не характерно, например, то, что большинство высказывается за картину, изображающую девушку с мячом, именно потому, что она, по мнению рабочих, показывает — „Тот только может быть здоровым, кто занимается физкультурой“ (из анкеты). Вообще характерно, что рабочие требуют жизнерадостных сюжетов, возражая против изобилия „стариков и старух“. Картины, которые получают наибольшее число голосов, предполагается оставить в клубе.

Выставка не плоха сама по себе — общий уровень ее довольно культурен. Большинство экспонентов — теперешние

или бывшие ученики Фалька, и среди них есть немало даровитых (таковы Морачев с его „Столовой“, Литвиненко с его „Прачкой“ и „Верой“, Вепринцева с ее портретами китайцев, Суриков, Логинов, Чуйков, Кизевальтер, Лейзеров, Недбайло, Идельсон). Интересны выставленные здесь проекты стенописи Иванова и Глушкова, а среди скульптуры есть отличные барельефы Листопада „Октябрьская революция“.

И все же, как ни похвальны намерения, одушевляющие молодежь „Рост“, опыт данной выставки едва ли можно назвать удачным, и вот почему. Устраивая первое художественное выступление в рабочем клубе, нельзя механически переносить сюда навыки обычных выставок. Нельзя загромождать клубную выставку сотнями работ — портретами, натюрмортами, пейзажами, лезущими друг на друга в беспорядке весеннего базара. Экспоненты должны жертвовать индивидуальным самолюбием и уметь сокращаться ради коллективного дела: наибольшей педагогичности подобной выставки. Нельзя показывать почти неподготовленной аудитории такую массу ученических работ, сырых эскизов и этюдов (это относится и к скульптуре). Наоборот, именно здесь и надлежит выступать с вещами отборными и законченными. Нельзя вообще строить такую выставку на столь случайном признаке, как принадлежность к данному обществу.

Последнее особенно отрицательно сказалось на театральном уголке выставки. В то время как на декоративном отделении Вхутеина идет интересная работа по созданию моделей разборного клубного театра или макетов типового революционного зрелища, здесь почему-то выставлены очень сложные, очень эстетские макеты Фомина к „Риголето“, „Ромео и Жюльетте“, „Уриелю Акосте“ и т. д., и макеты в помпезном стиле нашего Большого академического театра, абсолютно никаких точек соприкосновения с клубной театральной практикой не имеющие.

Устройство художественных выставок в рабочих районах — дело правильное, но в такой же мере и ответственное. Им должны заниматься не столько отдельные художественные общества, сколько просветительные органы, как Главнаука или культотдел МГСПС. Тогда эти выставки получат необходимую методичность и показательность. А что потребность в них громадна, это доказывает тот факт, что выставка „Рост“ уже приглашена передвинуться и в другие клубы. Ну что же, если ее сильно сжать и иначе распланировать, — счастливого пути!